

“Но я всегда думала, что он относится ко мне как к младшей сестре, - пробормотала Нин Цин.

Инь Шуйлин был захвачен врасплох. “Он не видел в тебе младшую сестру?”

Когда она посмотрела на Нин Цин, молча качая головой, Инь Шуйлин слегка хмыкнул. “На самом деле, думая об этом сейчас, это не странно. Му Юньфань действительно способен ждать. Прошло 20 лет, и он фактически контролировал себя все это время и только сейчас показал свое истинное лицо.”

Нин Цин выпила еще глоток спиртного. “Шуйлин, когда семья Му не помогла тебе в то время, ты ненавидел му Юньфань?”

Инь Шуйлин недвусмысленно покачала головой. - Это нельзя считать ненавистью. Слишком много последствий было связано с тем, что происходило в корпоративном мире. У нас нет никакого выбора, чтобы указать на других и обвинить их в том, что они не помогают нам в трудные времена. Это только... - Инь Шуйлин скривила свои привлекательные губы, как она сказала, - вещи, которые произошли 3 года назад, были из-за кого-то, кто столкнул семью Юнь с глубокого утеса. Это ... hate...is они глубоко врезались в мои кости.”

Были люди, которых она должна была ненавидеть.

Сердце Нин Цин болезненно онемело. Шуйлинг взвалила на свои плечи слишком много ненависти и мести, как она собирается быть счастливой до конца своей жизни?

Было 4 человека, которые росли вместе, и они больше не были теми же самыми людьми, которыми они когда-то были.

“Ах да, Нин Цин, а почему я не видела твоего мужа Лу Шаомина последние несколько дней? Может быть, ты нравишься му Юньфану, и он завидует тебе?”

“Да.- Нин Цин разочарованно надула розовые губки и продолжила: - он ревнует. Он также дал мне молчание в течение нескольких дней. Трудно успокоить этого человека, когда он сердится.”

- Ха-ха.- Инь Шуйлин подняла бокал с вином и поднесла его к своему лицу. Она холодно приподняла одну бровь и привлекательно улыбнулась, показав свои красные губы и белые зубы. - Легче всего успокоить человека, когда он сердится. Все зависит от того, знаете ли вы, как это сделать.”

Инь Шуйлин пристально разглядывал пышную фигуру Нин Цин.

Нин Цин протянула руку, чтобы оттолкнуть ее, и с неудовольствием сказала: “Шуйлин, прекрати!”

- Ха-ха. Девочки встретились взглядами и расхохотались. - Ваше здоровье! Забудьте обо всех своих разочарованиях. Мы не вернемся домой сегодня, если не будем пьяны."

...

Они вдвоем пили больше 10 минут, и в этот момент зазвонил телефон Инь Шуйлин. Она ответила на звонок и дважды сказала "хорошо", прежде чем повесить трубку.

- Нин Цин, позже ко мне придет мужчина, чтобы встретиться на свидании вслепую. Ты ведь не против, правда?"

Нин Цин чуть не выплюнула спирт, который был у нее во рту. - Что, свидание вслепую? Сколько тебе лет, Шуйлинг?"

Маленькая рука инь Шуйлин заправила прядь волос за ухо, и неоновые огни караоке-зала осветили ее маленькое дерзкое лицо. Она была чрезвычайно привлекательна, и она сказала, растягивая слова: "Мой старший брат, он заблокировал все формы дохода, которые я зарабатывала некоторое время назад. Никто не хотел брать меня на работу, и даже мой домовладелец выгнал меня из дома. У меня не было выбора. Я пошел искать его и переехал в его квартиру."

"Он не позволяет мне рисовать. Он даже подготовил целый гардероб женских нарядов, и он даже попросил меня правильно встречаться. Вы посмотрите, человек, который собирается прибыть, как говорят, самый красивый юноша в городе Т."

Больше всего Нин Цин ненавидела ее бессердечный тон. - Она протянула руку, чтобы удержать свою маленькую ладонь. Маленькая рука шуйлинга была ледяной, и в ней не было ни капли тепла.

- Шуйлин... - Нин Цин не знала, как утешить ее.

В этот момент: "Мисс Инь.- Приехал человек с того свидания вслепую.

Мужчина был одет в белую рубашку и черные брюки. Он огляделся вокруг 25 или 26, с утонченным лицом. Он родился в богатой семье, окончил престижный университет и вернулся обратно в страну с запада. Он основал собственную компанию и действительно был красивым мужчиной с большим талантом.

- Привет, как дела?- Инь Шуйлин искоса взглянул на меня и улыбнулся. Глядя на этого талантливого, красивого мужчину, она словно сканировала товар на полке супермаркета.

Талантливый молодой человек не возражал против ее взгляда. Он сел рядом с ней и сказал: "Я давно слышал, что президент Инь сказал, что его младшая сестра независима и одинока. Мисс

Инь, я много слышал о вас.”

Инь Шуйлинь в городе т-не было никого, кто не слышал бы о ней.

Она жила как принцесса. Она была невероятно красива, и она была в самом расцвете своей юности.

Инь Шуйлин искоса взглянула на бар перед собой. Инь Мучен, он был одет в серый шерстяной свитер с v-образным вырезом. Он выглядел небрежно, но элегантно. Рядом с ним была дочь из богатой семьи с прошлого раза.

- Лю Цзюнь ведь так? Послушай, как сильно мой старший брат беспокоится о тебе! Он уже добрался сюда, хотя у нас свидание вслепую.”

Лю Цзюнь улыбнулся и сказал: "Никто не знает, как президент Инь очень балует Мисс Инь. - Я не возражаю.”

Говоря это, Лю Цзюнь поднял свой бокал в сторону Нин Цин. - Госпожа Нин, то же самое касается и вас. Я много слышал о вас.”

Нин Цин тоже вежливо подняла свой бокал. Она улыбнулась и сказала: “это прекрасно, пока мистер Лю не думает, что я раздражаю его как третье колесо.”

“Как я могла?”

Трио сидело вместе, и атмосфера в зале можно было считать вполне гармоничной.

Нин Цин посмотрела в сторону Инь Мучэня. Его темные мраморные лица тоже смотрели в это время на нее. Инь Шуйлинь сильно изменилась за эти годы, и даже Инь Мучэнь не был тем же молчаливым юношей, которого она помнила в своих воспоминаниях.

Нин Цин подняла свой бокал и приветствовала его: "Большой Брат Инь.”

“Цинцин.- Инь Мучэнь ответила ей, и та дочь из богатой семьи ласково кивнула головой.

- Господин Лю Цзюнь, поскольку мы здесь на свидании вслепую, нам сначала нужно узнать друг друга получше. Я тоже не хочу вас обманывать. Есть кое-что, в чем я должна признаться вам: у меня есть несколько мужчин, и у меня даже был выкидыш, когда мне было 18 лет.”

Рука Лю Цзюня, которая держала спиртное, застыла, он отвел взгляд в сторону и сказал: “Мисс Инь, мы все непредубежденные молодые люди. У нас нет никакой одержимости

девственностью, но мне очень любопытно... 18-Это такой прекрасный возраст; это был первый раз Мисс Инь?"

Нин Цин слышала этот вопрос и опустила глаза, чтобы проглотить полный рот крепкого алкоголя ABV. Когда она смотрела на Инь Мучэнь, на нее падали неоновые огни. Этот человек шептался с дочерью из богатой семьи, и выражение его глаз было мягким.

Инь Шуйлин медленно изобразил улыбку. Ее голос был мягким и небрежным, когда она сказала: "Нет. Это было не 18, в тот год я учился в средней школе... и мне даже не было 16."

Лю Цзюнь " " ... " ему нечего было сказать. 15 был слишком молод, хотя он был непредубежден, он все еще не мог принять это.

Инь Шуйлин не беспокоился о своих чувствах. Она встала и, держа маленькую ручку Нин Цин, сказала: "Пойдем, Нин Цин. Пойдем потанцуем."

"Конечно.- Нин Цин кивнула головой. Обе ее щеки были ярко-красными, и она действительно чувствовала себя немного пьяной. Но и она, и Инь Шуйлин были сегодня в плохом настроении, и она позволила себе расслабиться в этот раз.

Она сделает для нее все, что в ее силах.

....

Инь Шуйлин и Нин Цин направились к танцполу. Их прогулка туда уже привлекла всеобщее внимание. Две красавицы из города Т собирались танцевать, и все были взволнованы.

- Ух ты... - все собрались у края сцены; сегодня это будет настоящий праздник для глаз.

Инь Шуйлин вышел на сцену. На сцене танцевали две модели-мужчина и женщина. Инь Шуйлин использовал руку, чтобы оттолкнуть женскую модель и выстрелил подмигиванием в мужскую модель. Когда вся толпа разгорелась, они заплодировали, и она сняла свою зеленую ветровку. Под ней была красная кружевная рубашка, а на ногах-обтягивающие кожаные штаны. Ее фигура золотого сечения была подтянута, а кожаные брюки подчеркивали привлекательные прямые ноги.

Она страстно танцевала на сцене. Инь Шуйлин прилепилась к мужской модели и начала танцевать. Девушка, похожая на Розу, зажгла сегодня вечером огонь юности. Каждое выражение ее глаз было холодным и в то же время высокомерным, как смертельный опиум.

Знаменитая маленькая мегера из города т.

- Мучен, а почему Сюйлин так танцует? Быстро, попроси ее остановиться. Вы посмотрите, как эти люди смотрят на нее. Эта мужская модель использует ее в своих интересах.- Дочь из богатой семьи потянула Инь Мучена за локоть.

Инь Мучэнь стоял у края сцены. Обе его руки были засунуты в карманы. Его темные глаза заставили девушку чувственно танцевать на сцене. Его кадык закатился, а уголки губ изогнулись в тонкой улыбке. - Пусть она танцует. Она отдалась мужчине, когда ей было всего 15 лет. Она не будет такой сдержанной, как ты."

Инь Шуйлин услышал его голос. Она скривила губы и вдруг перестала танцевать.

Все взволнованно смотрели на нее, и они были ошеломлены, когда она внезапно остановилась.

"старший брат.- Застенчиво позвала инь Шуйлин и двинулась на своих тонких ногах, направляясь к Инь Мучэнь.

- Эй, прекрасная леди, не уходите!"Мужская модель заперлась на запястье Инь Шуйлинга, когда он был очарован заклинанием.

Инь Шуйлин нахмурился и застенчиво посмотрел на Инь Мучэня. - Старший брат, мне очень больно."

Инь Мучэнь увидел привлекательную внешность девушки. Он слегка нахмурился, и его темные, похожие на мрамор глаза выглядели так, словно они были на грани слез. Он уставился на мужскую модель, и его тонкие губы зашевелились. "Пошли отсюда!"

Инь Шуйлин вырвалась из его рук и подняла ноги, чтобы спуститься по ступенькам.

Когда толпа набрала в легкие побольше воздуха, Инь Мучэнь сделал шаг вперед и раскрыл объятия, чтобы крепко обнять Инь Шуйлинга.

"Ты пьян, пойдем домой."

"Хе-Хе, Старший Брат. Ты был так взбешен, когда говорил о том, что случилось, когда мне было 15. Ты ревнуешь, что мужчина, который был у меня в 15 лет, был не ты?"

Инь Мучэнь поджал тонкие губы и ничего не сказал. Никто не знал его эмоций, и он понес Инь Шуйлинга к выходу, делая большие шаги, когда он шел.

...

Уход инь Шуйлинга не повлиял на страсть толпы, так как Нин Цин все еще присутствовал.

Нин Цин не осмеливалась танцевать так, как инь Шуйлин. Она определенно не стала бы так страстно танцевать с мужчиной-моделью, находясь так близко. Она только возбужденно двигала своими маленькими руками и ногами, когда танцевала.

Люди рядом с ней аплодировали, и кто — то смеялся, спрашивая: “Лучшая актриса Нин, вы пришли в танцевальный зал, чтобы танцевать-ваш молодой мастер Лу знает об этом?”

Изящные щеки Нин Цин выглядели так, словно были испачканы цветами вишни. Ее кожа, похожая на яичный белок, была влажной. Она полузакрыла глаза и, рассмеявшись, неопределенно сказала: “молодой господин Лу? Да и зачем с ним возиться? Может быть, у меня больше нет свободы?”

- Лучшая актриса Нин, а ты не боишься, что молодой господин Лу будет завидовать твоей свободе?”

“То, что он ревнует, не имеет...ничего общего со мной. Давайте я вам расскажу, ребята. Мужчины: чем больше вы их балуете, тем более высокомерными они становятся. Я просто не хочу больше показывать ему свое лицо. Хаха.”

У Нин Цин был глупый смех.

В этот момент толпа услышала, как кто-то глубоко вздохнул. Собравшиеся люди автоматически проложили себе дорогу, и высокий красивый мужчина медленно поднялся по ступенькам и остановился перед девушкой, которая все еще танцевала.

Лу Шаомин.

Все быстро замолчали.

Подбородок Нин Цин, направленный вниз, был поднят двумя пальцами мужчины. Его голос был глубоким и мелодичным. - Нин Цин, с кем ты не хочешь встретиться лицом к лицу?”

Нин Цин была наполовину пьяна. Она изо всех сил пыталась открыть затуманенные глаза, чтобы посмотреть на человека перед ней. Да, этот человек похож на Лу Шаомина.

Нин Цин, который был наполовину пьян, не смел дать волю чувствам. Можно было видеть, что власть этого мужа-миллиардера была совсем не такой, какой она должна была быть. Она поспешно остановилась и опустила свою маленькую головку вниз, как маленькая девочка, которая сделала что-то не так. Ее блестящие влажные глаза тайком пробежались по комнате, а затем она тихо сказала “ ” Шао, Шаомин, я ничего не говорила... Все эти вещи ... были преподаны мне бесстыдной аудиторией...”

Толпа: "... с нами поступили несправедливо, господин Президент!

Весь ее мир перевернулся с ног на голову. Нин Цин был быстро поднят горизонтально. - Голос мужчины был подобен заклинанию, звенящему над ее головой. - Нин Цин, кто просил тебя выключить телефон? Если бы президент Инь не сообщил мне, как долго вы еще хотели бы танцевать, и когда бы вы решили вернуться домой? Есть ли еще такие жены, как ты?"

Нин Цин протянула руку, чтобы обнять Лу Шаомина за шею. Она спрятала свое маленькое личико в воротнике его пальто. Она была похожа на маленького котенка, слегка подталкиваемого локтем. - Шаоминг, не ругай меня. Я вышла потанцевать, потому что сегодня была немного расстроена."

Они вдвоем вышли из клуба. Шофер открыл заднюю дверцу роскошного седана, и Лу Шаомин понес ее к заднему сиденью.

Он поудобнее обнял маленькую, мягкую девушку. Одной сильной рукой он обхватил ее тонкую талию, а другой большой рукой обхватил ее маленькое личико. "А почему ты так расстроен? Дайте мне знать."

Нин Цин полузакрывает глаза, и ее красные привлекательные губы были наполовину надуты. Она выглядела жалкой и хрупкой. "Я заставил кое-кого думать, что она подружка му Юньфана сегодня, и я пытался выгнать его из дома моей матери."

В темных глазах Лу Шаомина заплескали горячие огоньки, он приподнял брови и был в приподнятом настроении. Но он намеренно сохранял спокойное выражение лица и кашлял, когда сказал: "Почему, разве му Юньфань не живет хорошо в доме твоей матери? Кроме того, разве он не твой старший брат Юньфань?"

Нин Цин подняла свой маленький кулачок, чтобы ударить его в плечо. Ее сладкий голос был прерывистым, так как она была пьяна. "Лу Шаомин, тебе не позволено хотеть большего после того, как ты получил лучшую часть сделки... ты думал, что я был дураком... я все продумал. Вы намеренно обращались со мной молча, потому что с самого начала знали, что я нравлюсь му Юньфаню. Вы оба были врагами с самого начала. Ты такой негодяй. Теперь вы пожинаете плоды того, что вы замыслили с самого начала."

Лу Шаомин посмотрела вниз и нежно поцеловала ее в крошечный носик: "Ну, ты тоже не могла допустить, чтобы мои планы увенчались успехом. Выбор всегда был в ваших руках."

Нин Цин поискала его тонкие губы и медленно вплела в них свои. Ее маленькая рука коснулась его густых бакенбард, и она сказала, заигнотизированная: "Лу Шаомин, я люблю тебя."

Поскольку она влюбилась в него, у нее не было другого выбора.

Во рту у нее стоял ароматный алкогольный привкус. Лу Шаомин наслаждался редким случаем, когда она брала инициативу в свои руки, и его кадык качнулся.

- Шаоминг, неужели ты думаешь, что я дурак? Думая об этом сейчас, му Юньфань только вернулся в город Т, чтобы преследовать меня. Он жил в кондоминиуме и ходил в мою школу. Он имел нечистые намерения по отношению ко мне, желая сломить нас... но я не мог сказать этого с самого начала, и я был так глуп, что всегда относился к нему как к старшему брату."

Лу Шаомин молчал, он снова и снова гладил волосы Нин Цин и успокаивал ее без слов.

Она была не просто немного расстроена, она была очень расстроена.

Расстроенные люди нуждаются в ком-то, чтобы дать выход.

Он был готов слушать молча.

- Шаомин, все, кто считал меня глупой, думали так, потому что у них не было такого брата, как Му Юньфань. 18 лет-это очень большой срок. По моим первым воспоминаниям, он существовал в моей жизни. Он очень баловал меня, и был один раз, когда я случайно порезал ему палец маленьким ножичком. Я вскрикнула от шока, но он обнял меня, несмотря на то, что сам был в ужасном состоянии. Он ополоснул палец холодной водой и сказал мне, что старший брат совсем не чувствует боли."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/966096>